

УДК 621.315.592 : 541.135

СМЕШАННАЯ ПРОВОДИМОСТЬ И СВЕРХБЫСТРАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ДИФФУЗИЯ В СУПЕРИОННОМ Cu_{2-x}Se

М. А. Коржуев

В интервале температур 300—700 К и составов $x=4 \cdot 10^{-4} \div 0.23$ исследованы дырочная σ_p и ионная σ_i проводимости, коэффициенты химической диффузии $\bar{D}$ и самодиффузии подвижных ионов меди D_i в сплавах селенида меди Cu_{2-x}Se (температура суперинионного перехода $T_c=291 \div 413$ К). Показано, что аномально большие для твердых тел значения параметра $\bar{D} \sim 10^{-2}$ см²/с в Cu_{2-x}Se достигаются при «обычных» значениях коэффициента самодиффузии подвижной меди в образцах $D_i \sim 10^{-4}$ см²/с за счет биполярного эффекта — ускорения ионов меди более подвижными дырками при их совместной диффузии в материале.

Известно, что диффузионные процессы в жидкостях (характерные значения коэффициентов диффузии $D \sim 10^{-5}$ см²/с) и газах ($D \sim 1$ см²/с) обычно идут значительно быстрее, чем в твердых телах ($D \sim 10^{-6} \div 10^{-14}$ см²/с при $T \ll T_m$, где T_m — температура плавления материала) [1].

Исключением являются суперинионные проводники (СИП) (твердые электролиты), некоторые диффузионные процессы в которых характеризуются коэффициентами диффузии $D \sim 10^{-5}$ см²/с и более. Рекордные для твердых тел значения коэффициентов химической диффузии $\bar{D} \sim 10^{-3} \div 10^{-1}$ см²/с, описывающих процессы гомогенизации образцов, наблюдали в нестехиометрических самолегирующихся СИП группы $A_{2-x}^I B^{VI}$ ($A=\text{Ag}, \text{Cu}$; $B=\text{S}, \text{Se}, \text{Te}$), обладающих смешанной электронной (дырочной) и ионной (по Ag, Cu) проводимостью [2-9].

Гомогенизация сплавов $A_{2-x}^I B^{VI}$ сопровождается биполярной диффузией подвижных ионов и электронов (дырок), причем из-за большей подвижности последних в образцах возникает внутреннее электрическое поле, ускоряющее движение ионов и замедляющее движение электронов (дырок) [3, 10]. При этом в суперинионной фазе ($T > T_c$, где T_c — температура суперинионного перехода) в зависимости от степени отклонения от стехиометрии x эффект ускорения движения ионов может достигать огромной величины $\bar{D} \sim 10^2 \div 10^3 D_i$ и более, где D_i — коэффициент самодиффузии иона в образце в отсутствие электронов (дырок) [3-8].

Определяющую роль электронной подсистемы и внутренних электрических полей в диффузионных процессах в СИП группы $A_{2-x}^I B^{VI}$ подтверждают опыты по гомогенизации образцов селенида меди Cu_{2-x}Se , неоднородно легированных электроактивными добавками [11].

Отсюда следует необходимость совместного анализа поведения коэффициентов химической диффузии $\bar{D}$, самодиффузии подвижных ионов D_i , электронной $\sigma_{e(p)}$ и ионной σ_i проводимости, подвижности электронов (дырок) $\mu_{e(p)}$ и ионов μ_i при интерпретации диффузионных явлений в СИП группы $A_{2-x}^I B^{VI}$.

Между тем в настоящее время ни на одном из материалов группы $A_{2-x}^I B^{VI}$ не проведены подробные исследования совместного поведения параметров $\bar{D}$, D_i , $\sigma_{e(p)}$, σ_i , $\mu_{e(p)}$ и μ_i , в особенности в наиболее интересном районе $T \sim T_c$.

Целью настоящей работы было провести подобные исследования для селенида меди Cu_{2-x}Se , испытывающего переход в суперионную β -фазу как при увеличении температуры ($T_c = 291 \div 413$ К), так и при увеличении степени отклонения от стехиометрии в образцах ($T = 300$ К) [12]

1. Эксперимент

Исследования проводили на металлокерамических образцах Cu_{2-x}Se ($x = 4 \cdot 10^{-4} \div 0.23$) со средним размером кристаллического зерна ~ 100 мкм. Состав образцов контролировали по эдс $E(x)$ электрохимической ячейки $\text{Cu}_{2-x}\text{Se}/aq \cdot \text{CuSO}_4/\text{Cu}$ ($T = 300$ К) [13].

Ионную проводимость σ_i^{300} К измеряли четырехзондовым методом на постоянном токе плотностью $I \sim 50$ мкА/см² вольтметром Ш-68002-01 ($R_{\text{вх}} > 100$ МОм) [13, 14]. При измерениях медные электроды отделяли от образца ионными фильтрами (пористый материал, смоченный насыщенным водным раствором медного купороса $aq \cdot \text{CuSO}_4$) и определяли изменение

напряжения на потенциальных зондах $\Delta V \approx IL/\sigma_i$ после пропускания через образец тока в течение 2–3 ч [14]. Размеры образцов составляли $l \sim 14$ мм, $\phi \sim 8$ мм, расстояние между зондами $L \sim 10$ мм, $\Delta V \sim 1 \div 10$ мВ.

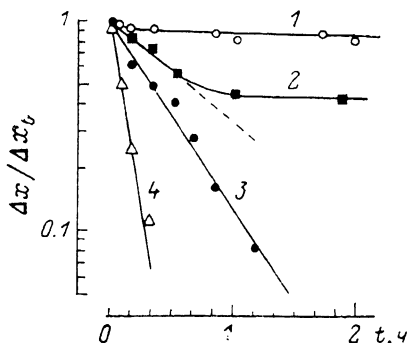

Рис. 1. Кривые гомогенизации образцов Cu_{2-x}Se длиной $l = 6$ мм с исходным линейным распределением состава по длине. $x = 0.15$ (1), 0.01 (2, 4), 0.23 (3). $T = 300$ (1–3) и 394 К (4).

Дырочную проводимость σ_p измеряли на переменном токе (10 мА) частотой 120 Гц с помощью потенциометра К-509 ($T = 300 \div 700$ К).

Коэффициент химической диффузии $\tilde{D}$ определяли методом гомогенизации образцов с исходным неоднородным линейным распределением состава по длине ($l = 6 \div 14$ мм) при фиксированной температуре ($T = 300 \div 550$ К), достигаемой быстрым ступенчатым нагревом. Для расчетов $\tilde{D}$ использовали формулу Вейсса [14]

$$\Delta x(t) = \Delta x(t=0) \frac{8}{\pi^2} \exp\left(-\frac{\pi^2 \tilde{D} t}{l^2}\right), \quad (2)$$

где $\Delta x(t)$ и $\Delta x(t=0)$ — разность составов на торцах образцов в момент времени t и до начала гомогенизации.

Значения $\Delta x(t=0) = 0.001 \div 0.03$ для сплавов с $x = 0.003 \div 0.23$ задавали с помощью термодиффузионного эффекта при 500 К в течение 10 мин с последующей закалкой образцов в воду. Величину $\Delta x(t)$ измеряли методом микротермоэдс при 300 К [9].

При 300 К полную гомогенизацию образцов наблюдали только в β -фазе (рис. 1, 3); образцы, лежащие по составу в двухфазной области ($\alpha + \beta$), практически не гомогенизовались вообще (рис. 1, 1), образцы с $x \leq 0.05$ (α -фаза) гомогенизовались лишь частично (рис. 1, 2) и только с ростом температуры — полностью (рис. 1, 4) в согласии с [9].

При частичной гомогенизации образцов для расчетов $\tilde{D}$ использовали формулу (3), полученную из (2)

$$\tilde{D} \approx 0.48 (l^2/\pi^2 t_{0.5}), \quad (3)$$

где $t_{0.5}$ — время, требующееся для уменьшения $\Delta x(t=0)$ в два раза, находили экстраполяцией (штрихи на рис. 1).

Точность измерений составляла $\sigma_p \sim \pm 2\%$, $\sigma_i \sim \pm 50\%$, $\bar{D} \sim \pm 15\%$ при 300 К, $\sim \pm 50\%$ при 550 К.

2. Экспериментальные результаты и их обсуждение

На рис. 2 показаны концентрационные зависимости параметров σ_p (1, 2), σ_i (3, 4, 7), $\bar{D}$ (8, 9, 12) сплавов Cu_{2-x}Se ($x=4 \cdot 10^{-4} \div 0.23$) при температуре 300 К $\leq T_c$ и 673 К $> T_c$.

Различия в концентрационных интервалах исследованных характеристик сплавов Cu_{2-x}Se при 300 и 673 К связаны с различной протяженностью областей гомогенности α - ($x=10^{-4} \div 0.05$) и β -фаз ($x=2.5 \cdot 10^{-3} \div 0.35$) при указанных температурах [12, 13, 15-18].

Зависимости $\sigma_p, i, \bar{D}=f(x)$ были монотонными при 673 К (β -фаза) (кривые 2, 3, 8, 9 на рис. 2), а при 300 К имели особенности, связанные с фазовым переходом (1) в Cu_{2-x}Se [12]. Отметим практическое постоянство $\sigma_i^{300\text{K}} \sim 0.005 \text{ См/см}$ в интервале составов $x=4 \cdot 10^{-4} \div 0.01$ и рост $\sigma_i^{300\text{K}}$

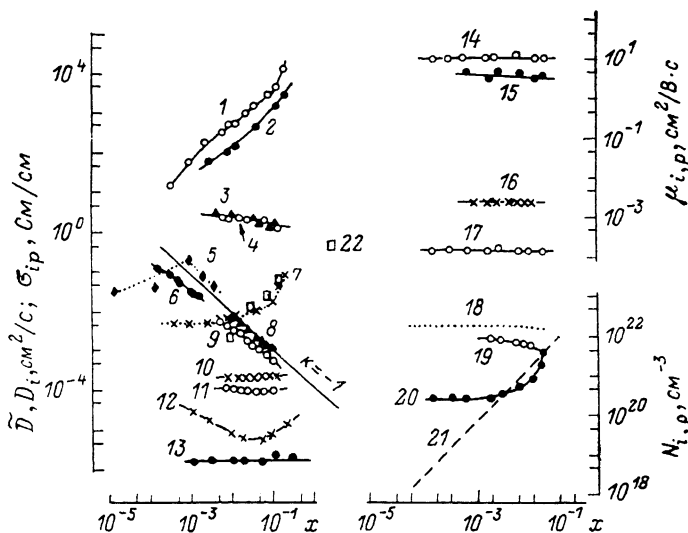

Рис. 2. Концентрационные зависимости дырочной σ_p (1, 2) и ионной σ_i (3, 4, 7, 22) проводимости, коэффициентов химической диффузии D_i (5, 6, 8, 9, 12) и самодиффузии подвижных ионов D ; (10, 11, 13), подвижности дырок μ_p (14, 15) и ионов меди μ_i (16, 17), концентрации дырок p (21) и ионов меди N_i (18-20) в Cu_{2-x}Se , Ag_{2-x}Te (6) и $(\text{Ag}_{0.95}\text{Cu}_{0.05})_{2-x}\text{Se}$ (5).

T , К: 1, 7, 12-14, 17, 20, 21 - 300; 2, 3-5, 8-11, 15, 16, 18, 19 - 673; 6 - 573. 3, 8, 9, 16 - [7, 8]; 4 - [4]; 5 - [9]; 6 - [1]; 2, 2 - [24]. 4, 9, 11, 16, 19 - монокристаллы.

при переходе к β -фазе ($x \rightarrow 0.23$; кривая 7), а также минимум $\bar{D}^{300\text{K}}$ при $x=0.015 \div 0.05$ (кривая 12), впервые обнаруженные в настоящей работе.

При всех x и T дырочная проводимость в Cu_{2-x}Se существенно превышает ионную: $\sigma_p/\sigma_i \sim 30 \div 2000$ при 673 К, $\sim 1300 \div 7 \cdot 10^4$ при 300 К в согласии с [17] (кривые 1, 2, 3, 7 на рис. 2).

Экстраполяция кривых 2, 3 (рис. 2) в область малых x (673 К) показывает, что при $x < 1 \cdot 10^{-4}$ в сплавах Cu_{2-x}Se может выполняться соотношение $\sigma_i > \sigma_p$; к сожалению, твердые растворы указанных составов являются термодинамически неустойчивыми [13, 18].

Потоки подвижных ионов меди j_i и дырок j_p в образце даются выражениями [16, 19]

$$j_i = -D_i \frac{dN_i}{dl} - \frac{\sigma_i}{e} \frac{d\varphi}{dl}, \quad (4)$$

$$j_p = -D_p \frac{dp}{dl} - \frac{\sigma_p}{e} \frac{d\varphi}{dl}, \quad (5)$$

где e — заряд дырки и иона; p и N_i , D_p и D_i — соответствующие концентрации и коэффициенты диффузии частиц; φ — электростатический потенциал.

Исключая $d\varphi/dl$ из (4) и (5) при условии отсутствия электрического тока ($ej_p = -ej_i$) и используя соотношение $dp/dl = -dN_i/dl$, следующее из механизма самолегирования материала [12, 20], получаем, что при биполярной диффузии

$$j_i = -j_p = \bar{D} \frac{dp}{dl} = -\bar{D} \frac{dN_i}{dl}, \quad (6)$$

где

$$\bar{D} = \frac{\sigma_p D_i + \sigma_i D_p}{\sigma_p + \sigma_i} = \frac{D_p D_i}{N_i D_i + p D_p k} (N_i + pk) \quad (7)$$

— химический коэффициент диффузии ионов меди и дырок, $k = d \ln p/d\eta$, $\sigma_p = ep\mu_p$, $\sigma_i = eN_i\mu_i$ и использованы соотношения Эйнштейна для дырок $\mu_p = D_p (e/k_0 T f) k$ (с учетом фермиевского вырождения) (здесь $\eta = E_F/k_0 T$, E_F — энергия Ферми дырок, k_0 — постоянная Больцмана) и для ионов $\mu_i = D_i (e/k_0 T f)$ (классическая статистика) [19]; фактор корреляции диффузии f полагали равным 1.

При условии $\sigma_p \gg \sigma_i$ выражение (7) упрощается до

$$\bar{D} \simeq D_i (N_i/pk + 1) \quad (8)$$

при $N_i = (N_0/V_m) (1-x)$ (модель Ральфса; кривая 18 на рис. 2), $p = (N_0/V_m)x \simeq 1.98 \cdot 10^{22} x$ (кривая 21) (здесь N_0 — число Авогадро, V_m — молярный объем) [12] и невырожденной статистики дырок ($k=1$) до

$$\bar{D} \simeq D_i/x, \quad (9)$$

при $\sigma_p \ll \sigma_i$ — до $\bar{D} \simeq D_p$.

Из рис. 2 видно, что соотношение (9) качественно описывает зависимости $\bar{D}(x)$ сплавов $A_{2-x}^I B^{VI}$ (кривые 5, 6, 8, 9), несмотря на то что некоторые из сплавов находятся в состоянии сильного фермиевского вырождения (для Cu_{2-x}Se $\eta^{300 \text{ K}} (\eta^{673 \text{ K}}) = 3.0 (1.3) \div 46$ (20) при $x=0.01 \div 0.23$ [20]).

В случае сильного фермиевского вырождения ($\eta > 10$) и стандартной зоны $k=3/2 \eta$ [19]. Однако, поскольку зонная структура Cu_{2-x}Se отлична от стандартной, величину k определяли из эмпирической зависимости $E_F(p)$ [20] ($k^{300 \text{ K}} (\eta^{673 \text{ K}}) = 0.6 (1.0), 0.3 (0.7), 0.13 (0.3)$ при $x=0.01, 0.1, 0.23$ соответственно).

Концентрацию подвижных ионов меди в Cu_{2-x}Se находили из соотношений

$$\sigma_i = e\mu_i N_i = e^2 D_i N_i / k_0 T. \quad (10)$$

В предположении, что отклонение от стехиометрии в образцах связано только с уменьшением числа подвижных ионов меди ($N_i = (m-x) N_0/V_m$, где $m=0 \div 1$), а подвижность ионов μ_i не зависит от x [4], по угловому наклону концентрационной зависимости $\sigma_i(x)$ монокристаллов при 673 К [7] ($d\sigma_i/dx = -e\mu_i N_0/V_m$) определяли $\mu_i^{673 \text{ K}} (x=0) = 0.0022 \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$, а затем и $N_i^{673 \text{ K}}(x)$ (кривая 19 на рис. 2). Экстраполируя кривую 19 к $x=0.23$ (β -фаза) и полагая, что число подвижных ионов меди в β -фазе слабо зависит от температуры, получили $N_i^{300 \text{ K}}(x=0.23) = 4 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$, $\mu_i^{300 \text{ K}}(x=0.23) = 1.2 \cdot 10^{-4} \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$, а затем и $N_i^{300 \text{ K}}(x)$ (кривая 20).

Исходя из значений $\bar{D}$ (кривые 8, 9, 12 на рис. 2), по формуле (8) определяли величины $D_i^{300 \text{ K}} (\eta^{673 \text{ K}})$ (кривые 10, 11, 13), которые удовлетворительно согласовались со значениями $\mu_i^{300 \text{ K}} (\eta^{673 \text{ K}})$ (кривые 16, 17) в рамках соотношений Эйнштейна и использованных выше предположений.

Соотношение $D_i, \mu_i(x) - \text{const}$ (кривые 10, 11, 13, 17 на рис. 2) соответствует преобладающему междоузельному механизму диффузии в Cu_{2-x}Se , свойственному СИП [16, 21]; некоторое различие в параметрах D_i монокристаллов и поликристаллов (кривые 10, 11) может быть связано с вкладом диффузии по границам кристаллических зерен в последних [7, 8, 22, 23].

Согласно рис. 2, число подвижных ионов меди в $\beta\text{-Cu}_{2-x}\text{Se}$ приблизительно в 3 раза меньше числа ионов, возбужденных в междоузлия в результате фазового перехода (кривые 18, 19) (для поликристаллов [4] в ~ 4 раза). В низкотемпературной α -фазе (300 К, $x < 0.05$) $N_i \approx 2.5 \times 10^{20} \text{ см}^{-3} \gg p$, откуда из соотношения $N_i = N_{i0} \exp(-E/k_0T)$ (здесь $N_{i0} = (1-x)N_0/V_m$) определяем энергию активации образования подвиж-

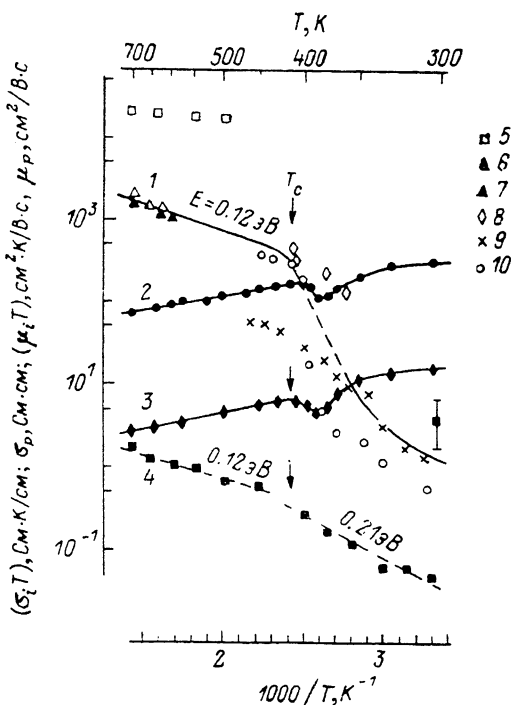

Рис. 3. Температурные зависимости ионной $\sigma_i T$ (1) и дырочной σ_p (2) проводимости, подвижности дырок μ_p (3) и ионов меди $\mu_i T$ (4) сплава $\text{Cu}_{1.99}\text{Se}$.

5 — [23], 6 — [7], 7 — [4], 8 — [18], 9 — [24], 10 — [17].

ного иона меди в $\alpha\text{-Cu}_{2-x}\text{Se}$ $E \approx 0.11$ эВ, которая несколько превышает энергию активации образования дефекта Френкеля $E \approx 0.07$ эВ [12].

Для Cu_{2-x}Se справедливо соотношение $\bar{D}/D_i \sim N_i/p$ (8), поэтому коэффициент химической диффузии $\bar{D}$ может достигать значительных значений ($\sim 10^{-2} \text{ см}^2/\text{с}$) при больших N_i (β -фаза) и малых x (кривые 8, 9 на рис. 2). Максимальные значения $\bar{D} \approx D_p \sim 0.2 \text{ см}^2/\text{с}$ для Cu_{2-x}Se , однако, недостижимы ($x > 0.005$ при 673 К) [13] и наблюдались в ряде солей серебра (кривые 5, 6) [3, 5, 6].

С увеличением отношения N_i/p при $x < 0.01$ и $x \rightarrow 0.23$ (переход в β -фазу) (кривые 20, 21 на рис. 2) связано существование минимума $\bar{D}(x)$ при 300 К (кривая 12), при этом постоянство $N_i(x)$ (кривая 20) объясняет постоянство $\sigma_i^{300 \text{ К}}$ при $x \leq 0.01$ (кривая 7).

Отношение подвижности дырок $\mu_p = R^{300 \text{ К}}/\sigma_p$ (здесь $R^{300 \text{ К}}$ — коэффициент Холла) к подвижности ионов меди μ_i в Cu_{2-x}Se составляло $\sim 10^3 \div \sim 10^5$ (кривые 14—17)

На рис. 3, 4 показано изменение параметров $\sigma_{i,p}$, $\mu_{i,p}$, N_i , $\bar{D}$ и D_i одного из образцов Cu_{2-x}Se с $x=0.01$ при переходе в суперионную β -фазу.

При расчетах зависимости $N_i(T)$ (рис. 4, 2) использовали значения $N_i^{300\text{ K}}$ (673 K) (рис. 2), а в промежуточном интервале температур полагали $\Delta N_i \sim \nu$, где $\nu = \left(\int_{T < T_c}^T C_p dT \right) / Q$ — термическая степень, Q — теплота фазового перехода, C_p — теплоемкость (аномальная часть) (рис. 4, 1) [12].

Зависимость $\sigma_i(T)$ (рис. 3, 1) строили по литературным данным [4, 7, 17, 18, 24], существенно отличающимся друг от друга (точки 5—10); значения $\sigma_i^{300\text{ K}}$, полученные в настоящей работе, были близки к данным [24] (рис. 2, 3).

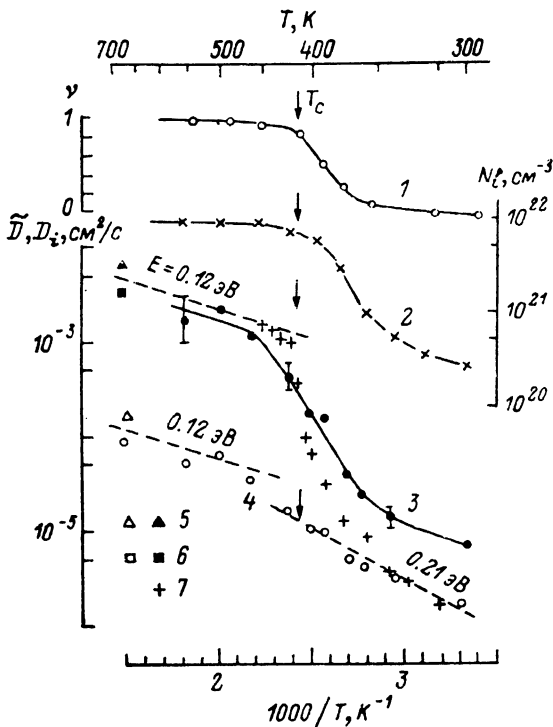

Рис. 4. Температурные зависимости термической степени ν фазового превращения $\alpha-\beta$ (1) [12], концентрации подвижных ионов меди N_i (2), коэффициента химической диффузии $\bar{D}$ (3) и самодиффузии ионов меди D_i (4) сплава $\text{Cu}_{1.99}\text{Se}$.

5 — поликристалл, 6 — монокристалл [8], 7 — поликристалл [17].

Отметим anomальное поведение всех исследованных характеристик (рис. 3, 4) вблизи T_c . С ростом температуры величины σ_p и μ_p убывали (рис. 3, 2, 3), а величины $A = (\sigma_i T)$, $(\mu_i T)$, $\bar{D}$ и D_i возрастали по активационному закону ($A = A_0 \exp(-E/k_0 T)$) с энергией активации $E^\beta \approx 0.12 \pm 0.02$ эВ, $\bar{D}_0^\beta \approx 2 \cdot 10^{-2}$ cm^2/c , $D_{i0}^\beta \approx 1 \cdot 10^{-3}$ cm^2/c ($T > T_c$) ($E^\beta = 0.14$ эВ по [4], 0.13 эВ [по [7] и $E^\alpha \approx 0.21 \pm 0.02$ эВ (для $(\mu_i T)$ и D_i), $D_{i0}^\alpha \approx 5 \cdot 10^{-3}$ cm^2/c ($T_c < T$) (кривые 1, 4 на рис. 3 и кривые 3, 4 на рис. 4).

Для параметров $(\sigma_i T)$ и $\bar{D}$ ($T < T_c$) наблюдали более сложные законы изменения (кривая 1 на рис. 3 и кривая 3 на рис. 4), связанные с ростом концентрации подвижных ионов меди N_i с температурой (рис. 4, 2), хотя в литературе были сделаны попытки описать указанные зависимости и активационным законом ($E = 0.41$ эВ [18], 0.29 эВ [17]).

Найденные значения E^β представляют собой энергию активации миграции подвижного иона меди, а E^α — сумму энергий активации миграции и

энергии активации образования подвижного иона меди (~ 0.11 эВ по сделанным выше оценкам) [7] и имеют достаточно малые значения, характерные для СИП [21, 25].

В то же время величины $D_{i0}^{\alpha, \beta}$ в Cu_{2-x}Se имеют обычные для твердых тел значения $D_0 \sim \omega d^2 \sim 10^{-8}$ см²/с, где $\omega \simeq 10^{13}$ с⁻¹ — характеристическая частота тепловых колебаний, $d \simeq 10^{-8}$ см — межатомное расстояние [21].

Таким образом, за аномально большие значения коэффициентов химической диффузии $\tilde{D}$ в сплавах типа Cu_{2-x}Se (рис. 2, 4) ответственны относительно малые значения энергий активации диффузии $E^{\alpha, \beta}$, свойственные СИП, и биполярный эффект, реализующийся в материале при относительно больших значениях параметра (N_i/p) , который определяется механизмами суперионного фазового перехода и самолегирования материала [12, 20]. При этом в результате взаимодействия электронной и ионной подсистем свободная диффузия ионов меди при гомогенизации образцов фактически сводится к электродиффузии [11, 26].

В сплавах Cu_{2-x}Se $\tau_p \gg \tau_i$ (рис. 2, 3), поэтому кинетические коэффициенты сплавов: электропроводность $\sigma = \tau_i + \tau_p \simeq \tau_p$, термоэдс $\alpha = (\alpha_i \tau_i + \alpha_p \tau_p) / \sigma \simeq \alpha_p$, коэффициент Холла $R = (R_i \tau_i^2 + R_p \tau_p^2) / \tau_p^2 \simeq R_p$ выражаются через свои дырочные составляющие.

Отличительной чертой настоящей работы, касающейся оценки диффузионных параметров сплавов Cu_{2-x}Se (рис. 2—4), был учет фермиевского вырождения дырок ($k \neq 1$) и температурной зависимости концентрации подвижных ионов меди вблизи T_c ; определение параметров μ_i и D_i производилось в расчете на один подвижный ион меди.

Дальнейшее уточнение диффузионных параметров Cu_{2-x}Se может быть сделано при проведении аналогичных исследований на монокристаллических образцах.

Благодарю В. Ф. Банкину за выращенные и предоставленные для измерений образцы.

Список литературы

- [1] Таблицы физических величин. Справочник / Под ред. И. К. Кикоина. М.: Атомиздат, 1976. 1006 с.
- [2] Якшибаев Р. А., Балапанов М. Х. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 9. С. 2819—2821.
- [3] Wagner C. // J. Chem. Phys. 1953. V. 21. N 10. P. 1819—1827.
- [4] Якшибаев Р. А., Конев В. Н., Балапанов М. Х. // ФТТ. 1984. Т. 26. № 12. С. 3641—3643.
- [5] Якшибаев Р. А., Чеботин В. Н., Балапанов М. Х. // Электрохимия. 1987. Т. 23. № 1. С. 148—151.
- [6] Якшибаев Р. А., Балапанов М. Х., Акманова Г. Р. // Тез. докл. IX Всес. конф. по физической химии и электрохимии ионных расплавов и твердых электролитов. Т. III. Ч. I. Свердловск, 1987. С. 259—260.
- [7] Горбунов В. А. // Автореф. канд. дис. Свердловск, 1986.
- [8] Конев В. Н., Горбунов В. А., Фоменков С. А. // Химия твердого тела (Свердловск). 1986. № 9. С. 19—24.
- [9] Коржуев М. А., Лаптев А. В., Абрикосов Н. Х. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 5. С. 1543—1546.
- [10] Brebrick R. F. // J. Appl. Phys. 1959. V. 30. N 6. P. 811—815.
- [11] Коржуев М. А., Банкина В. Ф., Абрикосов Н. Х. // ФХОМ. 1987. № 5. С. 132—136.
- [12] Абрикосов Н. Х., Банкина В. Ф., Коржуев М. А., Деменский Г. К. // ФТТ. 1983. Т. 25. № 10. С. 2911—2916.
- [13] Lorenz G., Wagner C. // J. Chem. Phys. 1957. V. 26. N 6. P. 1607—1608.
- [14] Weiss K. // Ber. Bunsenges Phys. Chem. 1969. Bd 73. N 4. S. 334—348.
- [15] Yokota I., Miyatani S. // Sol. St. Ionics. 1981. V. 314. P. 17—21.
- [16] Kröger Ф. Химия несовершенных кристаллов. М.: Мир, 1969. 654 с.
- [17] Horvatić M., Vičić Z. // Sol. St. Ionics. 1984. V. 13. N 2. P. 117—125.
- [18] Ishikawa T., Miyatani S. // J. Phys. Soc. Jap. 1977. V. 42. N 1. P. 159—167.
- [19] Бонч-Бруевич В. Л., Калашников С. Г. Физика полупроводников. М.: Наука, 1977. 672 с.
- [20] Коржуев М. А., Лаптев А. В. // ФТП. 1986. Т. 20. № 5. С. 828—833.
- [21] Манинг Дж. Кинетика диффузии атомов в кристаллах. М.: Мир, 1971. 278 с.

- [22] Инглизян П. Н., Иорга Т. П., Чженкели Н. С. // Изв. АН СССР, неорг. матер. 1984. Т. 20. № 10. С. 1763—1765.
- [23] Чатов В. А., Иорга Т. П., Инглизян П. Н. // ФТП. 1980. Т. 14, № 4. С. 807—809.
- [24] Takahashi T., Yamamoto O., Matsuyama F., Noda Y. // J. Sol. St. Chem. 1976. V. 16. N 1. P. 35—39.
- [25] Конев В. Н., Чеботин В. Н., Фоменков С. А. // Изв. АН СССР, неорг. матер. 1985. Т. 21. № 2. С. 205—209.
- [26] Коржуев М. А. // ФТТ. 1988. Т. 30. № 3. С. 690—695.

Институт металлургии АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию
6 марта 1989 г.

